

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Год изд. 32-й

№ 54 (2611)

ЧЕТВЕРГ

5

МАЯ

1966 г.

Цена 2 коп.



В. И. Ленин за чтением газеты «Правда».
Рис. художника П. Васильева.

МАЯ КОММУНИЗМА

Орган Нижнеилимского районного комитета КПСС
и районного Совета депутатов трудящихся Иркутской области

...Сознательным рабочим дорога прежде всего и больше всего в каждом органе печати его принципиальность...

В. И. Ленин

Если вы хотите, чтобы газета была не скучной, чтобы ее читали с интересом, надо быть в центре тех событий, которыми живет масса.

М. И. Калинин

Трибуна миллионов

Ежегодно 5 мая советские люди отмечают День печати. В этот день пятьдесят четыре года назад родилась ленинская «Правда» — первая массовая ежедневная большевистская газета. Великий Ленин, стоявший у истоков советской прессы, сравнивая печать с лесами, возводимыми вокруг строящегося здания, и определил ее назначение как коллективного агитатора, пропагандиста и организатора. История советской печати — неотъемлемая составная часть героической истории Коммунистической партии. Следуя ленинским заветам, пресса нашей страны вдохновенно несет всему миру свет идей марксизма-ленинизма, правду о героических свершениях советских людей. Сейчас, когда советский народ занят созидательным трудом по осуществлению планов коммунистического строительства, сила идейного и организаторского воздействия страстного партийного слова поистине колоссальна. Печать главное свое внимание сосредоточивает на боевой, действенной пропаганде

решений XXIII съезда Коммунистической партии, на глубоком освещении вопросов, связанных с экономической реформой в промышленности, с дальнейшим подъемом сельскохозяйственного производства, с повышением благосостояния трудящихся, с коммунистическим воспитанием народа. Пресса активно способствует развитию всенародного соревнования за выполнение пятилетнего плана. Она, выступая поборницей всего нового и передового, развертывает принципиальную критику и самокритику, направленную против косности, бюрократизма, расточительства и других антиобщественных явлений. Печать Страны Советов — открытая свободная трибуна миллионов. Год от года расширяются ее связи с читателями, в ее работе участвует многотысячный корреспондентский актив. Празднование Дня печати свидетельствует о большом внимании, уделяемом партией нашей прессе, о признании высокой роли нашей прессы как могучего идейного оружия партии в борьбе за коммунизм.

СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ В ЦИФРАХ

МОСКВА. По данным Всесоюзной книжной палаты по сравнению с 1958 годом тираж газет в нашей стране вырос в 1,7 раза, журналов — в 2,2 раза, книг и брошюр — на 16 процентов. В 1965 году в Советском Союзе выходило 7687 газет (центральных, республиканских, краевых, областных и других). Разовый тираж их составлял 103 миллиона экземпляров.

В газетах, журналах, на радио и телевидении участвует свыше 5 миллионов общественных корреспондентов. (ТАСС)

Обеспечить дальнейшее развитие издательского дела и полиграфической промышленности. Увеличить тираж книг примерно на 25 процентов, журналов — более чем в 1,5 раза, газет — примерно на 40 процентов. Улучшить качество полиграфического исполнения книг и других изданий.

Ускорить доставку населению почтовой корреспонденции, газет и журналов. Организовать скоростную передачу текста центральных газет фототелеграфным методом в наиболее крупные города страны для печатания и доставки их населению в этих городах в день выхода газет в Москве.

(Из Директив XXIII съезда КПСС).

5 мая вошло в историю нашей партии как день рождения ленинской «Правды». С тех пор каждый год наш народ отмечает эту дату как День печати.

В этот день редакция обращается к читательскому активу с просьбой чаще писать в нашу газету, сообщать свои пожелания, замечания, претензии.

Коллектив редакции благодарит за активное участие в работе газеты наших внештатных корреспондентов: главного зоотехника производственного управления сельского хозяйства Ю. Дворянова, главного агронома этого же учреждения В. Афанасьева, машиниста

ЖЕЛАЕМ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ!

крана карьера И. Сегеду, помощника машиниста крана ЭТУ Ю. Стрелова, начальника электролаборатории ИТЭЦ-16 Г. Муравьева, учительницу Нижнеилимской средней школы З. Анисимову, старшего пионервожатого Железногорской 11-летней школы В. Гусева, начальника штаба Комсомольского прожектора ГОКа Г. Смирнова, инструктора по спорту Коршуновстроя В. Токмакова, инструктора райкома ВЛКСМ Г. Сизых, директора Нижнеилимского Дома культуры Н. Чиндяеву, члена правления клуба туристов В. Землезину, учителя Илимской восьмилетней школы Н. Березенкова, внештатного фотокорреспондента А. Гончарова, начальника СМП-289 А. Голикова, заведующую контрольно-семенной лабораторией М. Нейковскую, старшего пионервожатого Нижнеилимской средней школы Ф. Тараненко.

Желаем рабочим и сельским корреспондентам дальнейших творческих успехов.

ЖЕЛЕЗНОГОРСК ПЕРВОМАЙСКИЙ

Нынешняя весна не балует сибиряков теплом. Вот и в день Первого мая погода явно не посчиталась с праздничным настроением железногорцев. Шел мелкий дождь. И все же с раннего утра трудовой Железногорск вышел на улицы. Началась демонстрация. Праздничное шествие открывают ровесники Железногорска — школьники. В их руках цветы, шары, транспаранты, октябрятские звездочки. Вся улица наполнилась детскими голосами, улыбками. Школьников сменяла уверенная поступь горняков. многоголосое «ура» подхватывает этот призыв. А ведь еще полтора года и быть не могло этой многочисленной колонны эксплуатационников Коршуновского ГОКа. Идут и идут люди... Не верится, что восемь лет назад здесь на месте праздничного шествия стояла глухая тайга. Не верится. Но это действительно так. И сделали это парни и девчата. Они как-то затерялись в праздничном шествии железногорцев. Так уж получилось, что колонна коршуновстроителей была предпоследней. Но появления строителей ждали с нетерпением. И когда они появились, трибуна раздается на трибуне. И присутствующие одним дыханием подхватили призыв: — Слава покорителям Коршунихи! Замыкали шествие тоже строители, строители железнодорожных путей. И это выглядело символично. Ведь их труду в новой пятилетке отведено наиважнейшее место. Достаточно сказать, что одна из больших строек страны, трасса Хребтовая—Усть-Илимская будет сооружена ими. А дождь моросил. Но он не помешал первомайскому настроению в Коршунихе. Так уж повелось с первого колышка — погода для покорителей таежной глухомани — не помеха.

П. ЛОСЕВ.

РАВНЕНИЕ НА ВРЕМЯ

Мы сидим с Николаем у дома. Беседа затянулась. Свой рассказ он начал с приезда в Железногорск...

Коршуниха встретила Сердюка хмурым небом, холодным дождем. Кучи перекопанной глины, глубокие, наполненные мутной водой траншеи. Вязкая грязь сдерживала с ног сапоги.

— Черт-те что, — беззлобно выругался крепыш и спросил у первого встречного:

— Где тут ГОК?

Его приняли шофером, но машин на комбинате было мало. Послали рубить лес.

Потом пошел в цех. Приходилось разворачивать с.я. Станок один, токаря два, а заказов не счесть. Так и работал бы. Да скоро пришла первая партия «КРАЗов». Упрямо и долго добивался, чтобы перевели на машины. Наконец, добился своего. Нога на педали сцепления — это может понять только шофер. В то время отсыпали дороги на Сухой лог и Медвежий. Жарко дышали моторы. Нещадно солнце жарило, пыль душила. Передохнуть некогда. Пот заливал глаза.

— Э, черт, искупаться бы... речка рядом. Замедлил ход.

Его с ревом стали обходить тяжело груженные «КРАЗы». И сразу же взбунтовалась шоферская гордость: «Отстану».

И снова гудит мотор.

Бежало, торопилось время. Холостяковать надоело, на сердце тоска. Семья в Тайшете, а он здесь. На сэкономленные деньги купил в Старой Коршунихе избушку, отре-

монтировал и написал жене: «Приезжай». Теперь стало веселее. Появился второй ребенок. Забот прибавилось, но все чаще не давала покоя мысль об учебе: «Грязь месить от дома до работы можно всю жизнь». Валя поддержала его.

Заочно поступил в Иркутск на курсы по подготовке шоферов второго класса. В 1963 году успешно сдал экзамены.

Стала подходить на комбинат новая техника — тепловозы. Горячая пора для краевиков прошла. Николая переводят на «ЗИЛ-157». Начались бесконечные рейсы: Усть-Кут, Братск, Свирск, Иркутск. А в дальних рейсах бывает всякое. Раз пришлось больше суток сидеть в тайге: вышла из строя раздаточная коробка. Мороз под 50. Металл жжет огнем. Обмороженными руками снял и разобрал коробку. С понутными машинами передавал:

— Сообщите, шестерня полетела. Пусть пришлют.

Машину не бросил. На вторые сутки привезли исправную деталь. Мороз зло дохнул на смотровые стекла. Послушная машина упрямо фыркнула, окуталась белым паром и поползла в гору.

Трудности шоферской жизни закаляли Сердюка, оттачивали мастерство. На общем собрании коллектива Николай выдвигают кандидатом в депутаты местного Совета. Сердюк продолжает учиться. Поступает на заочные курсы по подготовке шоферов первого класса. Но этого ему

мало. Он одновременно записывается на курсах машинистов экскаватора. Наконец, на руках права водителя первого класса и удостоверение машиниста экскаватора.

На отчетно-выборном профсоюзном собрании Сердюка избирают в цехком, поручают руководить ответственным и хлопотливым сектором — жилищно-бытовой комиссией.

— Ох, и должность, — улыбается Николай, — квартиры, детские сады, ясли. Трудное это дело...

...Беседу прерывает чей-то голос. Оказывается, пришла жена Николая:

— Здравствуйте. А за ребятами ходил?

— Времени-то еще мало, — спокойно отвечает он.

— Сегодня же суббота, — восклицает Валя и добавляет: — Ну, ладно, я сейчас сбегаю.

— Заговорились, а я и забыл, что сегодня короткий день, — виновато улыбнулся Николай.

Покидая дом Сердюка, я думал: можно увязать по колесу в грязи, по поясу в снегу, жить в палатках, обмораживаться в дальних рейсах, работать в 50-градусные морозы. Этим не удивишь наше поколение. Трудно, очень трудно держать равнение на время. Николай Сердюк — один из многих, кто постоянно держит ответ перед настоящим и будущим: в работе, учебе, быту и перед товарищами.

С. КАЛАБИН,
райкор.

НА ВСТРЕЧУ 50-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ



Алтайский край. К каждому событию, к каждой знаменательной дате в Троицкой районной библиотеке готовят стенды, выставки товых книг, устраивают читательские конференции.

Вот и сейчас, при подготовке к 50-летию Советской власти, здесь организована выставка литературы, отображающей пройденный страной путь, а местные художники сделали для читального зала красочные плакаты.

НА СНИМКЕ: в читальном зале библиотеки.

Фото В. Николаева.

Фотохроника ТАСС



Хорошо поработали комсомольцы сел Алтая в прошедший месячник книги. Только в одном Троицком районе книгоношами работают более 100 комсомольцев. Они продают книги на фермах, в квартирах механизаторов и животноводов, в учреждениях. Лучших показателей по распространению книг добилась комсомольская организация районного отделения Госбанка.

НА СНИМКЕ вы видите секретаря этой организации Веру Косыреву (слева) и комсомолку Нину Пронину. Фото В. Николаева.

Фотохроника ТАСС

Страницы прошлого

ВСЮ СИЛУ ПЕЧАТИ — НА БОРЬБУ ЗА УСПЕХ СЕВА

Колхозы и единоличные хозяйства на пороге массового сева. Сверххранний сев начали Нижнеилимский, Игнатьевский колхозы. Перед селькорами, районной газетой и стенгазетами стоят большие задачи в деле мобилизации сил на успешное проведение сева. Надо регулярно сообщать в газетах о ходе соревнования: кто идет впереди, кто позади. Наибольшая выработка ударника или, наоборот, закоренелый лодырь должны получить место в районной и колхозной газетах. Селькоры должны быть не только передовиками, но и организаторами победного проведения весеннего сева. Стенгазета должна быть настойчивой в доведении поднятого ею вопроса до конца.

СЛЕТ СЕЛЬКОРОВ

8 мая в Нижнеилимске созывается слет селькоров и редакторов стенных газет по вопросу селькоровского движения.

ПОГОДАЕВ,

зав. газетным узлом.

(Из газеты «Илимский партизан», 1935 год).

Из революционного прошлого района

ГЕРОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Прошло 47 лет со дня гибели от колчаковских карателей Максима Дмитриевича Дудченко, сосланного в Восточную Сибирь царским правительством за участие в революционном движении 1904—1905 годов.

Колония политических ссыльных в старой Нижнеилимской волости доходила до 200 человек. Партийность их была неоднородной. Февральская революция 1917 года освободила ссыльных.

Уехал на родную Украину со своей семьей (жена и приемная дочь) и Дудченко. Но когда-то холодная мачеха-Сибирь позвала его обратно. В начале 1918 года Максим Дмитриевич снова в Нижнеилимске. Это был страстный, убежденный пропагандист и агитатор. Он умело разоблачал меньшевиков и эсеров и нес в массы идеи нашей партии.

В середине мая 1918 года на волостном съезде обсуждался вопрос о перераспределении пахотных участков. Помню, М. Д. Дудченко выступал с программой большевиков по земельному вопросу. Был организатором комиссии, которой поручалось замеры участки в общий земельный фонд.

Колчаковский переворот не дал довести эту работу до конца. Дудченко продолжа-

ет смело выступать с пропагандой своих взглядов. Местные богачи и купчики угрожают смелому большевику расправой. И как только на Илеме появился первый карательный колчаковский отряд, они науськивают врагов на Дудченко.

Его схватили в темную майскую ночь 1919 года, избили и утром, без следствия и суда, решили расстрелять. Мужественного большевика повели центральной улицей в сторону поля. Каратели торопились с расправой, Дудченко подталкивали штыками и, рассвирепев, открыли стрельбу. Подскокший поручик Вейс выхватил наган и, выстрелив в упор, добил арестованного.

Так погиб мужественный коммунист Максим Дмитриевич Дудченко. Глубоко остались в народной памяти его смелые слова большевистской правды.

Похоронили сельяне Максима Дмитриевича недалеко от школы.

А когда в Нижнеилимске стали присваивать названия улицам, то одной из них дали имя пламенного большевика М. Д. Дудченко.

И. ГОЛУБЛЕВ,
пенсионер.

*** ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ достижений советского книгоиздательского дела — массовый выпуск трудов основоположников марксизма-ленинизма. В СССР произведения К. Маркса и Ф. Энгельса изданы тиражом более 80 миллионов экземпляров, работы В. И. Ленина — тиражом более 323 миллионов экземпляров.

*** ВСЕГО ЛИШЬ ОДНА КНИГА была издана на территории Казахстана в 1918 году. В 1964 году здесь вышли книги и брошюры 1420 названий.

*** 550 ТЫСЯЧ НАИМЕНОВАНИЙ КНИГ БЫЛО издано в России более чем за 400 лет, прошедших со времени появления первой русской печатной книги до Великой Октябрьской социалистической революции. Почти 2 миллиона книг и брошюр разных названий тиражом более 30 миллиардов экземпляров было выпущено за 48 лет Советской власти.

*** ЗНАЧИТЕЛЬНО ВОЗРОСЛО число подписчиков на журналы «Работница», «Крестьянка», «Вокруг света», «Здоровье», «Наука и жизнь» и другие. Тираж журнала «Работница» достиг 10 миллионов экземпляров, «Здоровья» — 5 миллионов, «Крестьянки» — 4,7 миллиона.

*** 19 ЖУРНАЛОВ, выходящих в Советском Союзе, имеют сейчас тираж более миллиона экземпляров. Так, «Наука и жизнь» выходит тиражом 3,1 миллиона, «Советский экран» — 2,6 миллиона, «Роман-газета» — 2,5 миллиона, «Огонек» — 2 миллиона, «Юность» — столько же, «Техника молодежи» — 1,55 миллиона.

*** 6 804 ГАЗЕТЫ разовым тиражом около 67 миллионов экземпляров издавались в 1960 году, а сейчас число названий достигло 7 668. Тираж их в январе 1966 года — 95,8 миллиона.

*** В ЯНВАРЕ 1966 ГОДА разовый тираж газет и журналов в стране, доставляемых по подписке, достиг 188,5 миллиона экземпляров.

*** 900 ТЫСЯЧ ЭКЗЕМПЛЯРОВ — таким был в 1921 году общий тираж «Правды», «Известий» и «Бедноты». Сейчас тираж «Правды» — 7 миллионов экземпляров, «Известий» — 7,8 миллиона, «Сельской жизни» — 6,2 миллиона.

*** 11 МИЛЛИОНОВ новых подписчиков получили в 1966 году газеты. Число новых подписчиков на журналы — 22 миллиона.

*** НА 65 ЯЗЫКАХ издаются газеты в нашей стране, в том числе на 57 — народов СССР и на 8 — иностранных.

*** 138 КОМСОМОЛЬСКИХ и 25 пионерских газет выходит в нашей стране. Рекордное число подписчиков у «Пионерской правды» — 8 миллионов экземпляров.

*** НА 16 ПРОЦЕНТОВ выросли тиражи по всей группе недавно возобновивших работу районных, а также городских газет.

*** ЖУРНАЛЫ В СССР издаются на 45 языках народов нашей страны и на 13 — иностранных.

*** НА 1000 ЧЕЛОВЕК НАСЕЛЕНИЯ в СССР по подписке и в розницу распространяется 914 экземпляров газет и журналов.

*** 1 МИЛЛИАРД 400 МИЛЛИОНОВ — таков годовой тираж наших журналов, бюллетеней и других периодических изданий журнального типа в 1965 году.



«Мы земных земель,
и вовсе к черту
сказки о богах...»

Б. ОКУДЖАВА.

Он любит украинские песни. И часто за работой, когда окружающий мир перестает существовать и перед глазами только приборы, Валерий насвистывает какую-нибудь с детства знакомую мелодию. Валерий Соколовский — электрик-релейщик. Он сидит за стендом. Здесь снова получает путевку в жизнь точная электрическая аппаратура.

Неторопливы, даже несколько замедленны (на первый взгляд)

его движения. А пальцы, точные, чуткие пальцы релейщика, пальцы художника делают свое дело, «вгоняют в класс» приборы.

...А шесть лет назад, осенью 1959 года, прыгнул с подножки вагона и пошел, разминая коршуновскую грязь, семнадцатилетний паренек с чемоданчиком в руке.

Моросил унылый косой дождь. Со всех сторон угрюмо надвигалась почерневшая осенняя тайга. И вспомнилось Валерке сразу родное село под Винницей, яблоневые сады и лозы с тугими гроздьями винограда, и капли росы на них, подожженные ласковыми лучами осеннего солнца.

Захотелось повернуться, вбежать обратно в вагон и уехать от этой хмурой тайги, этого свинцового дождя, этой чавкающей рыжей грязи.

Но уже спешил навстречу отец. И словно раздвинулась тайга, так неприглядно встретившая Валерку. Вячеслав Львович пришел в Коршунику еще в пятьдесят втором. Работал дорожным мастером. Строил «железку» Тайшет—Лена. А сыновья остались под Винницей, у деда.

В 1958 году приехал старший, Анатолий, устроился работать в Коршуновстрое электриком. А через год стал железнодорожником, окон-

Обыкновенный парень

Хотелось упасть на кровать, уснуть и завтра не подниматься. Но на завтра вставали и шли опять работать две смены. Городу нужны вода и тепло!

Пятый конвейер топливобдачи заливало водой. Две смены в болотных сапогах по колено в воде. После работы — в ресторан, «чтобы не заболеть».

Пришлось Валерку поработать не только на ТЭЦ. Монтировали и подстанцию. В силовом и осветительном оборудовании административно-бытового корпуса на обогатительной фабрике есть доля и его труда.

Летом 1963 года почти весь участок, в том числе и бригада Козырицкого, прокладывали два силовых кабеля на трансформаторную подстанцию промплощадки.

А по воскресеньям отдыхать уезжают монтажники на Купу или на Братское море. Соберутся вместе земляки, и слушает сибирская тайга, как «Рева та стогне Днипр широкий»...

Никто, когда заболит, не будет считать, что ему повезло. А вот Валерий утверждает обратное. Пришлось ему лечь в больницу и... и познакомился с приехавшей из Нальчика медсестрой. Прошло время, и Инна Филиппова стала Соколовской.

Зимой 1965 года, после сдачи ТЭЦ, многие монтажники перешли работать эксплуатационниками.

Стал релейщиком и Валерий Соколовский. Работы было невпроворот. Неточность в проекте, недостаток наладчиков. Никто не обращал внимания на время: заканчивалась смена или нет. А начальники электролаборатории Геннадий Муравьев и мастер Василий Герасимов почти каждый день задерживались допоздна...

Часто по вечерам преображается квартира Валерия: на столе, на полу листы ватмана, краски, пузырьки с тушью, Валерий — член редколлегии стеновой газеты ТЭЦ «Голос Энергетика». Недавно на смотре их газета была признана лучшей в районе.

Инна, жена, поворачивает для приличия, а сама улыбается: «Взбалмошный человек. Ну, что с ним сделаешь?»

А Валерий колдует над газетой, тихонько насвистывая мелодию далекой солнечной Украины.

В. КОСОБУЦКИЙ.

НА СНИМКЕ: В. Соколовский.

О. Дмитриев

ПОД ОГНЕМ

Я листал
Журнал «Журналист».
Я прочитал
Этот черный лист.
Перед глазами стоит с тех пор:
«Ранен рабкор...»,
«Избит рабкор...»,
«Ранен селькор...»,
«Убит селькор...»
Человек писал всю ночь до утра,
В газете — петита на сорок строк.
В спину ему послал гонорар
Щелкнувший в черной ноци курок.
Ну, а другим гонорар приносил,
Вспыхнув на бревнах избы,
Керосин,
Или кистень,
Или гопор...
«Ранен рабкор...»,
«Избит рабкор...»,
«Ранен селькор...»,
«Убит селькор...»
Бережно сжал
В обложке журнал —
Черный, траурный лист.
Это, как намятник, тем,
Кто пал
В боях за социализм.
Мемориальной стала доской
Журнальная полоса.
...Ты молод еще, ровесник мой,
Ты мало еще написал.
Ты много читал, и твой стиль неплох,
Ты слишком щедр на слова.
Узнай же о тех, чей корявый слог
Врага разил наповал,
Кто этим нелегким путем вперед
Куда-то шел день за днем.
Открой «Журналист» —
Двадцать пятый год, —
Прочти раздел
«Под огнем».

ПАРАД И ДЕМОНСТРАЦИЯ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Первомай — праздник единства и братства людей труда всегда весел и светел. А нынче он особенно радостен для нас. Ведь это — первая весна новой пятилетки.

XXIII съезд партии, под впечатлением которого сейчас живет и трудится весь народ, раскрыл перед советской страной новые горизонты. Заботой о человеке проинкнуты его решения.

...Красная площадь в праздничном убранстве. На трибунах — передовые люди промышленности и сельского хозяйства, деятели литературы и искусства, военачальники, дипломаты.

На центральной трибуне Мавзолея — руководители партии и Советского правительства.

Часы на Спасской башне показывают десять. Начинается военный парад.

Министр обороны СССР маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский произносит речь. Над площадью прокатывается тысячеголосое «ура», сливающееся с залпами артиллерийского салюта.

Первыми, как всегда, проходят перед Мавзолеем слушатели воен-

ных академий и училищ. За ними следуют колонны мотопехоты, воздушно-десантных, бронетанковых войск, могучая артиллерия.

По площади проходит ракетная техника войск противовоздушной обороны страны. Ее высокие боевые качества обеспечивают надежную защиту нашей Родины от воздушно-космического нападения.

Перед Мавзолеем — оперативно-тактические ракеты. Они постоянно развиваются и составляют основу огневой мощи советских сухопутных войск.

Военный парад завершает колонна ракетных войск стратегического назначения. Эти войска вместе с атомными ракетными подводными лодками являются главным средством сдерживания агрессора и решительного разгрома его в войне.

Военный парад окончен. Под звуки фанфар на площадь выступают головные колонны москвичей. Над рядами демонстрантов плывут лозунги: «Пролетарии всех стран, соединитесь!», «За единство и сплоченность!».

«Долой войну во Вьетнаме!», «За всеобщее разоружение!» — требует советский народ. И как клятва горят слова:

«Мир отстоим!»

«Пятилетку выполним!» — эти слова, многократно повторенные на пано, стаях, плакатах, — торжественное обещание москвичей, которое они дают на Красной площади, куда советские люди приходят в самые ответственные моменты истории страны.

Этот Первомай, проходящий под знаком XXIII съезда КПСС, с новой силой продемонстрировал несокрушимое единение партии и народа, решимость советских людей претворить в жизнь предначертания партийного съезда, выполнить пятилетку, сделать еще один шаг к коммунизму.

Вся наша страна торжественно и радостно отметила праздник международной солидарности трудящихся, по всей советской земле, через города и села, прошел Первомай.

(ТАСС)

Первая вахта

понять: локомотивы изучать не приходилось, на практике тянулся к другому. Теперь жалел: «близок локоток, да не укусишь».

Синими птицами пролетали в голове мысли. Сколько прошло минут, не знаю, только, помню, заскочил к нам тот машинист, что меня встретил.

— Ива-н! — крикнул он, злобно сверкнув глазами, — ты что, ослеп? Видишь, упарились! Снимай с третьей нагрузку...

Ни слова не говоря, Скородумов поднялся, подошел к одной из панелей, рывком крутанул один из штурвальных, вскинул глаза на приборы, крутанул еще и вернулся.

Машинист недоумевающе посмотрел на Ивана, потом, махнув рукой, завернул в его адрес крепкое словцо и спустился вниз.

Через несколько минут шум в цехе стих. Но испуг меня не покидал.

— Э-э-э! — донеслось до меня. Скородумов, прищуря один глаз, пальцем манил к себе.

— Техник?

— Да!

— Рубишь? — глазом показал Скородумов на распределительство.

— Присмотрюсь!

— Машины в сеть включал?

— Не приходилось, — краснея, успевал я отвечать.

— Ну, а водку пьешь? — язвительно добавил Иван, пристально рассматривая меня.

Я почувствовал, как кончики моих ушей неприятно зардели, точно зашевелились.

Скородумов посмотрел на часы.

— Пойду воздухом подышу, а ты посматривай, слышишь, — точно электрическим током обжег он меня. Едва удержался я на ногах. Ноги ослабли, дрожали. Дрожь мгновенно передалась телу, зубам. Широкая сутулая спина Скородумова скрылась.

Чуть успокоившись, встал, посмотрел в цех.

Но не успел приглядеться, как в цехе вновь засветило. Насосы и поршни машин часто и гулко застучали, точно сорваться пытались: тяжелые маховики, казалось, вот-вот оборвутся от своих осей и улетят за генераторы. Слово ветром сдуло кочегаров и машинистов с насиженных мест.

Через две-три минуты последние машины, сбросив нагрузку, работали легко, ровно, первая же, казалось, сейчас остановится. Приводной ремень, обгibas шкив генератора, издавал свист, проскальзывал, громко хлопал и дымился.

ПО ЖЕЛЕЗНОМУ топливному бункеру посыпались удары тяжелых шуровок: кочегары пытались восстановить режим. Обесилев, они на минуту бросали шуровки, платками вытирали с лица пот. Озлобленно смотрели на меня. О чем-то переговаривались меж собой, бегло взглядывали на стрелку манометра и вновь обрушивали удары на бункер.

— Где же Скородумов, куда ушел? — током била в голову мысль. — И зачем только я согласился. Нет, завтра пойду к главному и откажусь... куда угодно, только не сюда...

Чаще и чаще выбивались из сил кочегары, ежеминутно сверкали они злощими воспаленными глазами в мою сторону.

Я медленно опустился на стул. Мое лицо горело, словно обожженное острым паром.

Крепко вцепившись в край сто-

ла, я стал думать: теория электрических машин... вспоминай, теория электрических машин... генератор... возбудитель — туго отдавалось в голове, — шунтовой реостат... и вдруг сорвался я к панелям.

— Генератор номер один, — считал я, два, три... — которая же эта машина?

Забыв взглянуть на приборы, быстро спустился вниз к машинисту.

— Какая машина? — кричу ему на ухо. — Первая, вторая или третья...

— Четвертая же, черт вас возьми со Скородумовым вместе, — не выдержав, грубо перебил машинист.

Вихрем взлетел я наверх. Генератор номер четыре... шунтовой реостат...

Не дыша, дрогнувшей рукой взялся я за холодный маленький штурвальный. Робко дернул штурвал влево, еще раз, еще раз... стрелка прибора дрогнула, стала падать... На остальных приборах штурвальный подергал вправо...

Одна за другой падали тяжелые шуровки с топки локомотива. Не отрываясь от трясающейся стрелки манометра, кочегары облегченно вздыхали, не замечали, как грязной ветошью размазывали по лицу пот. Будто силой взгляда стрелка быстро поднималась вверх, к заветной красной черточке... Ровнее, легче зашумел локомотив.

ПРОШЕЛ час, второй... Генераторы гудели ровно, басовито. Изредка на горячие топки взбирались кочегары и подшуровывали, они собирались в кучу, о чем-то переговаривались, косились на меня...

От их колючих, жгучих взглядов мне становилось так неприятно, так трудно, вроде б провалился сквозь пол...

Через окно у дальней машины виден был будто затекший кровью восток. Светало... Измученный бесконечной ночью, я нервно ходил вдоль панелей, то и дело сверяя показания приборов.

— Нет, завтра не приду, не приду, — продолжал думать я, — буду проситься...

Мысли перебили ворвавшиеся в окно лучи солнца. Золотым зерном рассыпалось утро по машинам и стенам станции, закружились в вихре маховиков. Скоро пришел и Скородумов, словно солнышко его разбудило.

— Наконец-то! — стоном отдавалось в груди.

— Ну, как потерял меня? Не зная, что и ответить, я пожал плечами.

— Ничего, я рядом был, на шпалозаводе. Кореш там у меня, электрик тоже... если б что, я мигом тут...

В восемь сдали смену. Устало, осторожно я спускался по лестнице. Звоном отдавался в голове каждый шаг.

Направляясь к выходу, поднял голову, больно дрогнуло сердце: у самой двери стойкой стояли кочегары, впереди — худощавый высокий машинист с суровым холодным взглядом.

— Парень! — едва услышал я. — Парень! Ты вот что... ты не огорчайся очень-то. Мы ведь видим... у тебя получается... ты будешь работать...

Я никак не мог поверить ни своим ушам, ни глазам: их лица, будто вылепленные из бронзы, застывались усталой, но мягкой ласковой улыбкой.

Как корочка льда, растопилась во мне усталость...

Г. МУРАВЬЕВ.

Редактор
И. Г. САМОДУРОВ.

А. ГОМЗИКОВ

ПО СТРОКАМ СТИХОВ

Пробежал по строкам,
как по тропам,
Просчитав затесы юных лет,
По местам,
где босиком я топал,
Лишь мечтой да солнышком согрет.
Где вихрастой головы раздумья
Оседали в глубину души.
И была счастливо-художимой
Юность,
колесившая в глуши.
Где торцом характера таранил
Пережитков временный накал...
И стихи читая да сараями,
Я к мирам далеким улетал.
От стерни колючей и от буден,
От простого Ваньки-пастуха.
Но ведь пыль космическую трудно
Положить на музыку стиха.
И ковер земной из дерна соткан,
Из лесов, из камня и из скал...
Но, а я в нем синтеза искал
И в забеге оказался сотым...
А теперь вот кажется потехой,
Как «мозгой» неопытной крутил.
Оседлав Медведицу, доехать
Я хотел до Млечного пути.

СТАЛЬНАЯ извилистая дорога привела меня в уютный поселок, почерневшие домики которого цепочкой раскинулись по пологому берегу Чуны. За поселком, на этом же берегу, поднимались высокие штабеля леса. Левее, один за другим, точно приплюснутые к самой земле, цехи шпалозавода, откуда доносился усталый, пронзительный визг пил. А чуть подалеже вытянулась к небу тонкая металлическая труба, из которой живо пульсировал густой кудреватый дым...

Электростанция... Утро следующего дня сопутствовало моему доброму духу. Я пришел с направлением к главному инженеру производства.

— Каличев, — сухо назвался он, — садитесь.

Сел. — Выписку из диплома, — бросил он небрежно, — откуда?

— Костромской.

— Земля-як, — подобрел вдруг главный, в глазах мелькнула улыбка, и он вновь скользнул взглядом по выписке.

Я несмело приподнялся, правой рукой держась за спинку стула: от волнения кружило голову.

— Мне хочется в механические мастерские... механик я... практику на заводе проходил...

— Куда-а? — вдруг удивленно перебил мое робкое начало Куличев. — Вот что, парень, я гляжу, ты не только механик, а и электрик, электромеханик. И еще с отличием. Ясно? Пойдешь на электростанцию, нужны монтеры...

Главный долгим немигающим взглядом прощупывал меня. Будто тугим обручем сдавило грудь, вмиг почувствовал усталость.

— А там видно будет, — добавил Каличев.

В ТОТ ЖЕ день в конторе производственного комплекса меня проинструктировали: дрожащей рукой коряво расписался в большой потрепанной книге. И добавили, что сегодня в ночь нужно выходить на дублирование в вахту к старшему монтеру Скородумову.

— Сильный монтер, — дополнил инструктировавший, молодой чернявый парень, — дело туго знает. Порой, правда, нос кверху тянет, маху дает, но ничего-о.

...Дверь электростанции была приоткрыта, из щели вырывался жемчужный свет.

Почти по вертикальной металлической лестнице без привычки и неуклюже забрался на площадку распределительного устройства. Со щита управления на меня смотрели десятки круглых и квадратных приборов, фигурных накладок, зажимов, штурвальных. В каждом приборе нервно дрожала черная стрелка.

— Здравствуйте-е! — почти крикнул я над ухом электрика, склонившегося над столом. Ни один мускул не шелохнулся на лице Скородумова. Озираясь на распределительство, я присел рядом.

В это время на одном из четырех локомотивов что-то с треском стрельнуло и оглушительно засветило. На почерневшем от копоти потолке заплескались подвешенные светильники. Слово давлением пара соило меня со стула. Как у занца, застучало сердце. Сквозило тело.

Скородумов спокойно повернулся ко мне, кольнул прищуренным глазом.

К огромной машине бросились два машиниста. Ничего я не мог

гически сложилась бы ее судьба, не повстречай она чуткую и отзывчивую женщину — Екатерину Тимофеевну. В этот же город приезжает и односельчанка Дуся — Алька. Многие сходно в их судьбе. У обеих неудачно сложилась личная жизнь. И в судьбе Альки принимает участие Екатерина Тимофеевна. Она внушает ей бодрость и уверенность в своих силах.

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ НА ЭКРАНЕ „МОЛОДЕЖНОГО“

ЖЕНЩИНЫ



99

Производство Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького.

Действие картины происходит в большом промышленном городе на Волге. Здесь на мебельной фабрике работает немало женщин, которые в трудные послевоенные годы покинули родные села, надеясь найти в городе счастье. Одна из них — Дуся. И, быть может, тра-